

В 2019 году исполняется 650 лет со дня рождения великого азербайджанского поэта Имадеддина Насими. В этой связи нынешний год Распоряжением Президента Азербайджана Ильхама Алиева объявлен Годом Насими

ИМАДЕДДИН НАСИМИ

Рубаи

* * *

«Я – вечный свет, лишь с виду прах!» – сказал я.
«Суть всех вещей – в моих словах!» – сказал я.
Пусть не все поймут, пусть не все поверят:
«Аллах во мне, я сам – Аллах!» – сказал я.

* * *

Чтоб этот мир понять, им восхититься надо,
Чтоб свет любви познать, страдать в темнице надо,
И если ты султан, а хочешь видеть бога,
С престолом и венцом тебе проститься надо.

* * *

В чужой цветущий сад вошел я, дерзновенный,
И замер, восхищен красою сокровенной.
Склонилась лилия ко мне и прошептала:
«Ах, настоящий миг – лишь этот миг мгновенный!»

* * *

Я – вечность, ей нет и не будет конца,
Я – чудо творенья и сила творца,
Я – кравчий, наполнивший чашу познания,
Я – свет, что пронзит все людские сердца!

Перевод С. Северцева

Стихи – обращения

* * *

О краса моя, радость, надежда, опора, отрада,
Милый друг, моя нега, всем мукам и бедам улада,
О владычица сердца, желанная, жизнь моя, счастье,
Цель стремлений, мечта – все, что думаю и помыслам надо,
Луноликая пери, шалунья, восторг, озорница,
Мой жасмин, кипарис, моя роза, изящества чадо,
Совершенство, избранница, чудо любви, диво страсти,
Ты – кумир мой, Кааба, ты – гурия райского сада.
Ты – подмога душе, моя верность, страданье и мука,
Мой властитель, владыка, ты – кара моя и пощада,
Ты – рейхан благовонный, ты – амбра, душистая роза,
Ты – рубин мой и яхонт, ты – жемчуг и перл, светоч взгляда,
Ты – светило мое, мое солнце, звезда и сияние,
Эта песнь Насими – твоего, соловьиного лада!

Перевод С. Иванова

* * *

Из пустырей небытия был дух святой на свет явлен:
Неизреченное тая, в сиянье явных мет явлен!
Светило истины взошло в мельчайших блестях бытия,
И свет его осилил зло – был, солнцем обогрет, явлен.
Над вечностью подъявля стяг, «Я – истина!» – воззвал Мансур –
Земле и небу вечных благ нетленный был завет явлен.
Благого лика естество, ты – свиток истины самой:
Весь сущий мир из букв его – в покровы их одет – явлен.
О, воссиявшее во мгле зеркало светлого чела,
Где, на каком еще челе всей сущности отсвет явлен?
Свет, бывший тайным, не угас: любовью ангелов храним,
Он праведникам был не раз в награду за обет явлен.
О, чтущий идолов! Усвой величье господя, прозри:
Господней волей идол твой, как и любой предмет, явлен!
Отшельник, жаждущий постичь ниспосланного слова суть!
Внемли тебя зовущий клич: желанный миг бесед явлен.
О ты, кто ханжеству радел, – живущий ложью лицемер!
Каков итог свершенных дел, таков им и ответ явлен.
О шах, погрязший в злых делах на брэнном троне бытия!
Едва услышишь слово «шах» – глядишь, и «мат» вослед явлен!
Хвала творцу! Он не суров к мужам обета и любви:
Им без зарокв и постов Всевышнего совет явлен.
Дар истины из двух миров просил смиренно Насими –
И был услышан страстный зов: тот дар, что им воспет, явлен!

* * *

Светилом счастья озарен над нами небосвод,
Венера благостных времен сияет нам с высот.
Зеркалом быть нам нарекла и отразилась в нас
Та суть, что, сущностью светла, всей яви смысл дает.
Великих празднеств близок миг – ступай в чертог святынь,
«Велик Аллах, Аллах велик!» – зывает горный свод.
Что смолк, божественный певец? Раздайся рокот струн!
Здесь кипарис, краса сердец, на благо нам цветет.
О, пленники любовных мук, отверзся скрытый клад –
Внемлите, страждущие, звук потока райских вод.
Навек от сердца отрешь все блага двух миров:
Нам повелитель стран души сокровища несет.
Ты птицу сердца не лови в тенета плотских пут,
Нам птица счастья и любви – дар благостных щедрот!
Разящи звуки моих слов, как острый меч Али,
Который головы врагов безжалостно сечет.
Едва лишь мускус черных кос обвеял Хорасан,
Благоухание принес сменивший ночь восток!
Покинь пустыню горемык, вернись в чертог души –
Твоей любимой лунный лик на мир сиянье льет.
Когда же ты с чела сорвешь смутительный покров? –
Ведь ты повергла сонм святош в смятенье и разброд!
Грудь Насими испещрена чертами тайных букв –
Господней воли письменна он на бумаге вьет!

* * *

«Я – бог!» – как Мансур, эту истину я возгласил,
Одних озарил, а других возмутил и взбесил.
Я – кыбла для праведных, любящий друг – для влюбленных,
Ваш сад я, ваш дом, что для каждого двери открыл.
Я – зоркий Муса, что с вершины беседует с богом,
Я – светлый Синай, что пророку пути озарил.
Красу твоих грозных бровей созерцать я достоин,
В огонь твой вступаю и сам становлюсь огнекрыл.
Слиянье с творцом – вот святое вино моей веры,
И я на пиру эту чашу до дна осушил.
О ты, чьи уста – словно полдень, а волосы – полночь,
Вином стань моим, стань целебным источником сил.
Во мне и вовне – ты повсюду, куда я ни гляну,
Отныне я в счастье страданья свои превратил.
Я всех восемнадцати тысяч миров повелитель,
Аллаха, сокрытого всюду, в себе я сокрыл.
Я – тайна, живущая в каждом непознанном чуде,
Я – солнце, горящее ярче небесных светил.
Пред вами отверз Насими сокровенную правду:
Я счастлив, я знаю, что бога в себе воплотил!

* * *

Наступила весна, и с лица Гюлизар приподнялась завеса теней,
Время терний минуло, в бутонах кусты, и сады с каждым днём зеленей.
И, весенним огнём озарён, Гулистан, как священный Синай, запылал.
Приходи, Моисей, приходи и взгляни на огонь и сиянье ветвей.
Как уста, улыбнулись бутоны вокруг, и неслышно раскрылись цветы.
И в прекрасную розу с приходом весны снова бедный влюблён соловей.
Сколько разных цветов, сколько ярких цветов, но под утренним солнцем они,
Потеряв пестроту, все горят золотым отраженьем небесных лучей.
Напои меня, кравчий, весенним вином, я сребристую деву ищу,
Торжествует цветенье, но нет ещё роз на ланитах любимой моей.
Ты послушай: в саду гиацинт и нарцисс шепчут нежно друг другу слова,
Гиацинт и нарцисс знают тайну одну, никому не расскажут о ней.
Если хочешь ты скрытые тайны узнать, если хочешь проникнуть в ничто,
Ароматы цветов пусть расскажут тебе о начале миров и вещей.
Если хочешь, о немлющий, чтобы сейчас всё на свете открылось тебе,
Ты, мелодию взяв, отыщи в глубине все законы движения в ней.
Если ты не немой, гиацинт, приходи, будем рады послушать тебя,
Ты откуда, великое слово, взялось, расскажи, расскажи нам скорей.
Обратился наш мир в расцветающий рай, ходят райские гурии в нём,
Приделались сады, и раскрылись вчера на деревьях десятки очей.
Ты доволен, что розы покрыли цветник, что жасмины вокруг разрослись?
Оцени этот миг, ибо всё пропадёт через пять торопящихся дней.
Пусть подобны дыханью Иисуса слова, что изрёк пред тобой Насими.
Всё равно для тебя безразличны они – нету силы у веры твоей.

* * *

Мир не стоит, так пусть твои пройдут в движеньи дни.
Мир блеском, мишурой покрыт – обманчивы они.
Не станет время ждать тебя, оно уйдет вперед.
О прозорливый, в этот мир поглубже загляни.
Богатство всей земли – тщета, пойми, о господин!
Все блага мира от себя с презреньем отними!
Но если любишь – за нее, избранницу души,
Хоть палачу отдай себя, хоть сам себя казни!
О сердце, заблудилось ты во тьме ее волос.
Любовь, подумай обо мне, на утро ночь смени!
И если завершился мир твоею красотой,
Как Магомет, опять к луне свой палец протяни.
И если ты, как Моисей, встречаешься с огнем,
То светом чуда озарись и тайну объясни.
Ты в мире только на пять дней, но раз мужчина ты –
Ты корень мира, вырвав прочь, по-своему согни.
Да, Насими узнал теперь, что смерть к тебе пришла.
Скажи, Ширин, что мертв Фархад, потухли глаз огни.

* * *

В меня вместятся оба мира, но в этот мир я не вмещусь:
Я суть, я не имею места – и в бытие я не вмещусь.
Все то, что было, есть и будет, – все воплощается во мне,
Не спрашивай! Иди за мною. Я в объясненья не вмещусь.
Вселенная – мой предвозвестник, мое начало – жизнь твоя.
Узнай меня по этим знакам, но я и в знаки не вмещусь.
Предположеньем и сомненьем до истин не дошел никто:
Кто истину узнал, тот знает – в предположенья не вмещусь.
Поглубже загляни в мой образ и постарайся смысл понять –
Являясь телом и душою, я в душу с телом не вмещусь.
Я жемчуг, в раковину скрытый. Я мост, ведущий в ад и в рай.
Так знайте, что с таким богатством я в лавки мира не вмещусь.
Я самый тайный клад всех кладов, я очевидность всех миров,
Я драгоценностей источник, – в моря и недра не вмещусь.
Хоть я велик и необъятен, но я Адам, я человек,
Я сотворение вселенной, – но в сотворенье не вмещусь.
Все времена и все века – я. Душа и мир – все это я!
Но разве никому не странно, что в них я тоже не вмещусь?
Я небосклон, я все планеты, и Ангел Откровенья я.
Держи язык свой за зубами, – и в твой язык я не вмещусь,
Я атом всех вещей, я солнце, я шесть сторон твоей земли.
Скорей смотри на ясный лик мой: я в эту ясность не вмещусь.
Я сразу сущность и характер, я сахар с розой пополам,
Я сам решенье с оправданьем, – в молчащий рот я не вмещусь.
Я дерево в огне, я камень, взобравшийся на небеса.
Ты пламенем моим любуйся, – я в это пламя не вмещусь.
Я сладкий сон, луна и солнце. Дыханье, душу я даю.
Но даже в душу и дыханье весь целиком я не вмещусь.
Старик – я в то же время молод, я лук с тугою тетивой.
Я власть, я вечное богатство, – но сам в века я не вмещусь.
Хотя сегодня Насими я, и хашимит и корейшит,
Я – меньше, чем моя же слава, – но я и в славу не вмещусь.